

Сяо Юнь глядя на узкую тропинку перед собой, облегчённо вздохнул. Наконец-то нашёл дорогу, и это стоило трёх часов блужданий по горам. Но, глядя на этот небольшой склон, он задался вопросом: куда это он попал?

Идя по тропинке, Сяо Юнь в мыслях проклинал водителя того проклятого автобуса, желая ему стать импотентом. Всё из-за того, что когда он спешил на автовокзал, чтобы отправиться в Иу за товаром, он не успел в туалет. В середине пути его так приспичило, что он громко потребовал остановить автобус. Но водитель упёрся и заявил, что на скоростной трассе нельзя останавливаться просто так, надо ждать зоны отдыха.

Ладно, водитель победил. Сяо Юнь стиснул зубы и терпел. Час спустя они добрались до зоны отдыха, и он бросился в туалет. Но, простояв там несколько минут, он так и не смог облегчиться. Странно. Когда уже собрался уходить, вдруг снова почувствовал позыв. На этот раз он быстро сделал дело, но, открыв дверь туалета, он остолбенел.

— Где, чёрт возьми, я?

Перед ним были только деревья и бурьян, а вдаль — бесконечный лес. Обернувшись, он увидел, что туалета нет. Он замер, а затем громко закричал:

— А-а-а-а!

Закрыв глаза, он опустил на землю. Через несколько минут он сообразил, что произошло. Он всегда любил читать романы о путешествии в другие миры и даже хвастался, что не попал туда, а если бы попал, то стал бы ваном или большим чиновником, разбогател и зажил бы вволю. Но теперь, когда это случилось, он испугался. Он не знал, где находится, и не понимал, куда попал. Если это доисторические времена, лучше бы умереть. К счастью, с ним было кольцо-хранилище, в котором лежал товар. Но сейчас нужно было срочно найти кого-нибудь, чтобы выяснить, где он.

Он не стал сидеть сложа руки. Поглядев на небо и на часы, обрадовался: ещё не девять утра, времени должно хватить, чтобы найти людей. Взвалил на спину большой рюкзак и пошёл.

Невзирая на то, верная ли дорога, он пошёл туда, куда указывал компас на часах. Но через три часа понял, что что-то не так. Компас, казалось, не работал. Он кружил по лесу и в итоге вернулся на то место, где появился. Закрыв глаза, он отдохнул десять минут, а потом пошёл в обратную сторону от компаса. Наконец, благодаря своим усилиям, он нашёл тропу вниз с горы. Он был уверен, что здесь ходили люди, обрадовался и, не обращая внимания на боль в ногах, поспешил вниз.

С трудом выбравшись из леса, он стоял у подножия горы и смотрел на деревню вдаль, немного опешив:

— Это точно не доисторические времена! Неплохо!

Только слишком бедно. Вишь, дома в ряд из глины и самана, крыши из жёлтой глины, выглядят ненадёжно. Если пойдёт сильный дождь, они рухнут! Однако у подножия горы стоял один дом, отличающийся от остальных. На крыше была черепица, видимо, это был дом богача в деревне. Думал, не старосты ли это, и направился туда.

Шёл Сяо Юнь и думал, что сказать при встрече. Но не дошёл, как услышал громкий плач ребёнка. Любопытство взяло верх, и он направился к звуку. Как выяснилось, плач доносился из двора того самого дома, к которому он шёл.

Стоя у деревянных ворот, Сяо Юнь не решался войти. Думал, что если там плачет ребёнок, значит, в доме есть женщина, и его могут принять за насильника, а тогда и не оправдаешься. Поэтому он немного постоял у ворот, но плач ребёнка не прекращался. Не слышно было, чтобы взрослые успокаивали ребёнка, и он начал подозревать, что взрослых нет дома, а с ребёнком что-то случилось. Когда уже собрался войти, сзади раздался голос:

— Кто ты? Чего у моего дома делаешь?

Сяо Юнь вздрогнул от неожиданности. Обернувшись, увидел мужчину с могучей спиной, несущего на спине большую вязанку дров. Он немного струсил и отступил на два шага, пальцем указывая на дом:

— Там, в доме, плачет ребёнок. Мне жалко стало, думал зайти успокоить, да побоялся.

Мужчина оглядел странную одежду Сяо Юня и рюкзак за спиной, потом сказал:

— Ты чужеземец?

Сяо Юнь внимательно прислушался к акценту. Обнаружил диалект, но так как он часто ездил за товаром, слышал много наречий и понимал кое-что. Акцент был похож на его родные места, с уклоном на северо-восток:

— Ага.

Сяо Юнь увидел, что тот толкнул ворота и вошёл во двор, сбросил дрова под окном, а сам вошёл в дом. Через несколько минут вышел с ребёнком на руках и, увидев Сяо Юня всё ещё стоящего у ворот:

— Чего не заходишь? Стоишь чего?

Сяо Юнь, услышав приглашение, быстро кивнул, поблагодарил и по пути прикрыл ворота. Подойдя к ребёнку, которого тот держал, он подался вперёд и увидел, что ребёнок совсем маленький, месяцев наверное несколько:

— Какой милый! Брат, сколько ему месяцев?

— Меня зовут Те Хань, — мужчина не ответил на вопрос, потому что сам не знал, сколько ребёнку месяцев. Он нашёл его в траве, когда на прошлой неделе ходил в город за солью.

Сяо Юнь не сразу понял, но быстро сказал:

— А меня зовут Сяо Юнь.

— Ты по фамилии Сяо? — Те Хань слегка прищурился.

— Ага, Сяо, как «маленькая луна».

Те Хань не знал, что такое «маленькая луна», но знал только, что это не тот «Сяо», который он знал.

Сяо Юнь, глядя на ребёнка в одеяле, который слегка облизывал губы, понял, что тот голоден:

— Похоже, он голоден. У меня есть немного молока. Давай я дам, ты его согрей, пусть попьёт.
— С этими словами снял рюкзак, порылся в нём, нашёл несколько пакетов молока, которые

купил, чтобы перекусить в дороге.

Те Хань посмотрел на странные бумажные пакеты в руках Сяо Юня, потом на Сяо Юня и кивнул:

— Заходи в дом.

Сяо Юнь услышал:

— Брат, я подержу ребёнка, а ты грей молоко. И ещё, этот пакет надо разорвать руками, тогда молоко выльется. — Вот он какой добрый, ещё объяснил, как пользоваться молоком.

Те Хань ничего не сказал, просто передал ребёнка Сяо Юню и сам пошёл на кухню в заднюю комнату. А Сяо Юнь, держа ребёнка, вошёл в главную комнату, сел на табурет и начал успокаивать ребёнка, одновременно разглядывая обстановку. Всё было примерно так, как он думал: три комнаты самана, разделённые на восточную и западную. Средняя комната, должно быть, для гостей, старая мебель стояла, выглядело чисто. Остальные две комнаты, должно быть, для жилья.

Пока Сяо Юнь с любопытством разглядывал комнату, Те Хань наблюдал за ним через щель в задней двери кухни, думая: «Этот человек одет так странно, речь немного не похожа на местную, и странно, что короткие волосы стрижены. Не из храма ли он? Но не похож, не носит же одежду монаха... Может, мирской монах?» И ещё надписи на этой коробке для молока были ему незнакомы. В общем, человек странный, да и выглядит... Если бы только... А ещё метод успокаивания ребёнка у него лучше, чем у него. Наверное, раньше имел дело с детьми.

<http://bllate.org/book/16816/1564551>